

Наступило 25 декабря, Рождество.

Лу Цяо проснулся и обнаружил, что за окном всё утопает в белом. Толстый слой снега укрыл редкие сорта сосен и кипарисов в саду, и ветви, не выдерживая тяжести, склонились до земли, приняв на удивление изящный и хрупкий вид.

Поверхность озера за главным зданием покрылась льдом, и карпы в глубине задрожали от холода, поэтому слуги поспешили включить систему подогрева воды.

В этот рождественский день даже небеса решили подыграть празднику, усыпав всё вокруг снегом.

Лу Цяо выбежал из комнаты. Слуги уже начали расчищать двор, но снега было ещё много. Хотя для полноценной игры в снежки его не хватило бы, для Лу Цяо, который впервые видел снег после своего перерождения, это стало особенным событием.

— Господин, смотрите, снег пошёл! — радостно воскликнул он, выбегая на улицу, укутанный в тёплую одежду.

Мо Ханьчжоу, двигая колёса своего кресла, последовал за ним:

— Ты так радуешься? Раньше никогда снега не видел?

— Видел, но всё равно радуюсь!

Раньше снег казался ему чем-то опасным, смертельным, но теперь он был просто снегом — слабым и безвредным, особенно когда таял, превращаясь в маленькие лужицы. Лу Цяо не удержался и, опустив голову, начал топтать снег во дворе.

Тем временем дядя Чжуан подошёл с бумажным пакетом в руках. Мо Ханьчжоу, наблюдавший за игрой Лу Цяо из дверей, внезапно поманил его:

— Иди сюда.

— Что такое?

Лу Цяо спрыгнул со ступенек крыльца. За это короткое время его лицо покраснелось, а глаза сияли от восторга.

Мо Ханьчжоу принял у дворецкого пакет, достал оттуда красную вязаную шапку и надел её на голову Лу Цяо.

Лу Цяо замер, широко открыв глаза.

Шапка сидела идеально, яркий цвет очень шёл к его белой коже и пухлым щечкам, ничуть не выглядя вызывающе. Он хлопал ресницами, словно ребёнок, получивший долгожданный подарок от родителей.

Мо Ханьчжоу тихо рассмеялся:

— Красный цвет тебе определённо к лицу.

Лу Цяо потрогал шапку и спросил:

— Это рождественский подарок?

— Именно так.

— А у господина нет такой же?

— О чём ты?

— Ну, шапки.

— ...

Встретившись с невинным взглядом Лу Цяо, Мо Ханьчжоу помедлил и вежливо ответил:

— Думаю, красный цвет мне не очень подойдёт.

Лу Цяо был не согласен:

— Господин, вы слишком плохого мнения о себе. Не нужно загонять себя в рамки.

Он протянул руку:

— Дядя Чжуан, принесите подарок, который я подготовил.

— Сейчас!

Дядя Чжуан тут же достал другой заранее приготовленный пакет.

— ...

Мо Ханьчжоу ошарашенно смотрел, как дядя Чжуан, мастер на все руки, передаёт пакет Лу Цяо. Тот, в точности повторив недавние действия Мо Ханьчжоу, извлёк из него два красных шарфа.

Ярко-алые, с аккуратной вязкой, в уголке каждого красовалась вышивка M&Q.

— В отличие от вас, господин, я подготовил не только вам, но и парный комплект. Один для меня, другой для вас.

Лу Цяо, словно раздавая конфеты детям, достал один шарф и, присев перед Мо Ханьчжоу, обернул его вокруг шеи мужа. Мо Ханьчжоу послушно запрокинул голову, позволяя Лу Цяо обмотать шарф дважды и завязать концы в узел, напоминающий сердечко.

Закончив, Лу Цяо похлопал его по груди и с удовлетворением произнёс:

— Вот, так гораздо лучше. Теперь господин принадлежит А-Цяо, а А-Цяо — господину.

— М-м, — Мо Ханьчжоу опустил взгляд на шарф и тихо усмехнулся: — Господин Мо принадлежит А-Цяо.

Дворецкий с улыбкой наблюдал за ними.

...

...

Обычно у Мо Ханьчжоу в выходные не прекращались звонки и совещания, но сегодня за границей тоже праздновали Рождество, причём даже пышнее, чем в стране, поэтому работы почти не было.

Мо Ханьчжоу мог позволить себе отдых, лишь изредка отвлекаясь на телефон. Весь день они вместе смотрели фильмы, играли на пианино и в видеоигры. К слову, Лу Цяо уже поднял свой ранг в игре до уровня провинции и теперь стремился к десятке лучших по стране.

Они играли в паре: Лу Цяо, заботясь о муже, взял второстепенного персонажа и буквально тащил всю команду. Мо Ханьчжоу, никогда не игравший в игры, сначала ничего не понимал, но послушно следовал за Лу Цяо, не совершая ошибок.

Освоившись, он начал играть самостоятельно, но тут же попал в ловушку врагов. Лу Цяо,

закончив бой, помчался его спасать.

Из-за ошибки Мо Ханьчжоу команда понесла потери. Как глава корпорации, он остро чувствовал ответственность и, извинившись, написал в командный чат:

— Простите.

Лу Цяо, защищая своего мужа, ответил:

— Ничего страшного, дорогой! В этой игре я буду сопровождать тебя, куда бы ты ни пошёл!

Остальные игроки в чате:

— 66666.

Мо Ханьчжоу подумал, что они, должно быть, вообразили себе сцену, где грозная воительница защищает своего нежного супруга. Подумав, он решил, что это описание идеально подходит к их ситуации.

Под руководством Лу Цяо Мо Ханьчжоу попробовал разные игры — от простых головоломок до популярных МОБА.

Его юность прошла в учёбе и светских беседах, которые он считал полезными, так что этот день восполнил пробелы его молодости.

Счастливые часы пролетели незаметно. Весь вечер они провели в комнате, а к ночи кухарка приготовила праздничный ужин.

Поскольку людей было немного, они пригласили разделить трапезу дворецкого, начальника кухни и пожилую служанку, работавшую в семье Мо более двадцати лет.

Хотя слуги относились к ним как к господам, в наше время жёсткая иерархия ушла в прошлое, и за столом царила тёплая, дружеская атмосфера.

После ужина Лу Цяо, не желая идти в спортзал, прильнул к Мо Ханьчжоу. Они устроились в спальне, укрывшись одним пледом, и Лу Цяо, подогнув колени, положил планшет себе на ноги.

Такое неформальное поведение Мо Ханьчжоу видел только у Лу Цяо, и ему это нравилось — в этом было что-то по-настоящему близкое и интимное.

Наслаждаясь этим теплом, они продолжили смотреть фильм.

На середине фильма Лу Цяо внезапно произнёс:

— Давай поцелуемся.

— ...

Мо Ханьчжоу посмотрел на Лу Цяо, затем на экран и осторожно заметил:

— Не думаю, что это уместно.

Они смотрели фантастический боевик, где инопланетяне высадились на Землю и начали жестокую битву. Экран был залит красным цветом, повсюду были руины. Мо Ханьчжоу счёл, что целоваться в такой момент — значит проявить неуважение к сюжету.

Лу Цяо игриво подмигнул:

— Разве господин не слышал, что главная черта влюблённых — целоваться в любое время и в любом месте? Это и есть радость романтических отношений.

— Тогда я не должен лишать А-Цяо этой радости.

Раз уж это стало вопросом влюблённых, Мо Ханьчжоу, как хороший муж, не мог позволить супругу грустить и охотно подставил свои губы.

Этот поцелуй стал началом, и в итоге фильм они просмотрели, почти не отрываясь друг от друга.

Никого уже не волновал финал.

Вскоре пришло время спать. В ту ночь они не стали заниматься близостью — Мо Ханьчжоу нужно было беречь силы, да и на этой неделе они уже были близки.

Лу Цяо был искренен в своих желаниях и любил чувственную близость, но не был одержим ею. Ему нравилось, когда Мо Ханьчжоу ласково перебирал его волосы, отчего он готов был мурлыкать, как кот.

Лу Цяо первым принял душ, намазался ароматным лосьоном, надел любимую пижаму с трансформерами и нырнул под одеяло. Спустя полчаса из ванной вышел Мо Ханьчжоу.

Лу Цяо закрыл глаза, прислушиваясь к шороху ткани. В воздухе словно разлилось электричество. Затем свет погас, время замедлилось, и в тишине стало слышно, как за окном

падают снежинки.

...

Прошло неизвестно сколько времени, как вдруг раздалось:

— Сегодня не подержимся за руки?

Уголки губ Лу Цяо в темноте дрогнули. Он быстро повернулся и, словно маленький поросёнок, с силой уткнулся в грудь Мо Ханьчжоу, крепко сжав его ладонь.

— Будем! Конечно, будем!

В темноте раздался короткий смешок.

...

...

На следующее утро Мо Ханьчжоу отправился на работу. Температура упала ниже нуля, и он накинул толстое кашемировое пальто, укрыв ноги пледом. Лу Цяо даже не захотел вставать с кровати.

Дворецкий проводил Мо Ханьчжоу до дверей, и тот внезапно остановил кресло.

— Принеси тот шарф, который подарил супруг.

Дворецкий улыбнулся:

— Слушаюсь.

Вскоре шарф принесли, и Мо Ханьчжоу небрежно обернул его вокруг шеи.

— Поехали.

В понедельник после Рождества в офисном здании всё ещё витала праздничная атмосфера. Корпорация Мо была в сотне лучших компаний, и социальный пакет здесь был одним из лучших в отрасли.

Сотрудники старались соответствовать — по пути многие здоровались с Мо Ханьчжоу, и он кивал в ответ.

Один из старейших директоров компании, пятидесятилетний мужчина, столкнувшись с ним, заметил:

— Доброе утро, Ханьчжоу...

Он внимательно посмотрел на мужчину, чувствуя, что сегодня в нём что-то изменилось. Что же это...

— А, этот шарф...

Цвет был очень насыщенным. Нельзя сказать, что красный не шёл Мо Ханьчжоу — с его светлой кожей и благородными чертами лица шарф лишь подчёркивал его утончённость. Но для тех, кто знал его характер, сочетание с красным цветом выглядело непривычно.

Мо Ханьчжоу улыбнулся, словно объясняя:

— Рождественский подарок от супруга.

— А, от госпожи Мо! — понимающе кивнул директор.

Мо Ханьчжоу уехал, а директор проводил его взглядом, размышляя: он-то думал, что Мо женился просто ради формальности, а оказалось, у них и правда прекрасные отношения.

Затем он вспомнил недавние слухи о том, как госпожа Мо якобы очаровала глав корпораций Мо и Юэ... Непростая она женщина!

Мо Ханьчжоу, щеголявший в шарфе, подаренном супругом, быстро стал главной темой обсуждения в компании. Вскоре все узнали, что это подарок от «госпожи», и вновь начали обсуждать недавнее противостояние двух боссов из-за него.

В итоге Юэ Илия снова припомнили в нелестном ключе, но закончили разговор восхищением тем, как крепки отношения у босса и его супруга.

Мо Ханьчжоу приехал не очень рано. Помощники, уже пившие кофе, при виде него выпрямились.

Мо Ханьчжоу кивнул им и вошёл в кабинет. Вскоре пришёл Фан Чжунбай. Мо Ханьчжоу подозвал его:

— План отпуска, о котором я просил, готов?

<http://bllate.org/book/19167/1882011>